

ВАН ЖУЙАНЬ

(г. Гомель, УО «Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины»)

**ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ ЛИЧНЫХ ИМЁН
В РУССКИХ ПАРЕМИЯХ**

В статье рассматриваются некоторые особенности употребления личных имён в пословицах и поговорках: народная этимология, «семантическая магия», семантическая аттракция, проводится классификация личных имён в паремиях, выделяются семантические группы имён, определяются функции антропонимов.

Пословицы и поговорки как одна из форм языкового творчества народа отражают черты его истории, общественного строя, быта, мировоззрения. Сказанное вдвойне относится к тем пословицам и поговоркам, которые имеют в своём составе СИ.

Паремии с антропонимическим компонентом отличаются разнообразием тематики, краткостью и ясностью выраженных в них мыслей, предельной сжатостью формы. Можно предложить следующую классификацию пословиц и поговорок с антропонимическими вкраплениями:

1 Пословицы и поговорки с календарными именами-компонентами, отмеченными в месяцеслове (народных праздниках, приметах, поверьях, суеверьях): *на Св. Матвея* (16 ноября) *зима потееет, на Матвея земля прееет; каков Платон и Роман* (17 ноября), *такова и зима; Катерина Санница дорогу укатает; на Сильвестра* (2 января) *окуривают курятник, заговаривают лихоманку* [1].

2 Исторические пословицы и поговорки с христианскими (и нехристианскими) именами: *и Мамай правды не съел; борода Минина, а совесть глиняна; тяжело голове без плеч, тяжело телу без головы, Русской земле – без Игоря; дождись Юрьева дня, когда рак свистнет* [2].

3 Пословицы и поговорки с христианскими именами библейского происхождения: *кто понеделничает, возрадуется заступничеству архангела Михаила; трясётся, что Каин, что осиновый лист; прости Христа ради за прошлое, да и напредки тоже* [2].

4 Пословицы и поговорки с патронимическим компонентом: *полюби Андревну (соху), будешь с хлебом; Ерофеич часом дружок, а другим вражок (пьянство); хоть Кузьминишна, да не корыстна; и Ивановна, да нам надобна* [2].

5 Пословицы и поговорки с личными мужскими и женскими христианскими именами в полной и гипокористической формах: *горе, что муж Григорий: хоть бы болван, да Иван; у всякого Гришки свои делишки; Марфуша – покушай, Макавей – поговей; князю княгиня (мила), крестьянину Марина, а всякому своя Катерина* [2].

Исследователи пословиц и поговорок обратили свое внимание на избирательный, точнее, антропоцентрический характер семантики народной паремии: они покрывают преимущественно те участки действительности, которые непосредственно связаны с человеком, с его видением, оценкой реалий, с характеристикой психологических особенностей личности познавательных процессов, эмоционально-волевой стороны деятельности, индивидуально-типологических свойств личности и т. д. При этом выделяются семантические группы, характеризующие:

а) социальное происхождение человека: *князю – княгиня, боярину – Марина, а всякому – своя Катерина* [2];

б) социальное положение человека и его оценка: *в худе городе и Фома дворянин; у меня лакеи все были Мокеи; а ныне к Мокею самому пришлось в лакеи* [2];

в) семейное положение и родственные отношения: *хороша дочь Аннушка, коли хвалит мать да бабушка; достают невесту собою, а ино и Фою* [22];

г) черты характера, преимущественно отрицательные: *до Дмитра девка хитра; а после Дмитра ещё хитрее* (вышел замуж). (26 октября); *крестись, Андроны едут* [1];

д) умственные способности, внешние, физические качества и состояния человека: *всяк Аксён про себя умён (смышлён); прозорлив как Аввакум; кос, как Соловей-разбойник (который одним глазом на Киев, другим на Чернигов глядел); у Тараса на плечи разыгрались три вши; один Сысой, да и тот косою; Дунька не последняя дурка* [2].

Некоторая группа пословиц и поговорок с антропонимическим компонентом со значением лица не дифференцируется по признаку пола: значение пола конкретизируется в речи сочетаемостными характеристиками данных единиц, а также широким контекстом: *Прищуривай, Агашка, на левый глаз!*; Насилу *Ненилу свалили в могилу* [2].

Как и во фразеологизмах семантика личного имени в структуре паремии иная, чем на обычном коммуникативном уровне. Отсутствует связь имени с индивидуальным человеком. Семантика антропонима приобретает обобщённый смысл, тяготеющий к имени нарицательному. Семантика антропонима в структуре устойчивого изречения – это переосмысление, создающееся за счёт метафоризации или метонимии.

Наполняясь обобщённым смыслом, личное имя получает способность быть применённым к той или иной жизненной ситуации, может дать характеристику человеку, тем или иным свойствам его характера. Имя приобретает характеризующую функцию: *Один сынище и тот Фомище; Чёрт Ваньку не обманет. Ванька про него молитву знает* [2].

Основания для использования ИС в пословицах и поговорках совпадают с основаниями использования ИС во фразеологизмах. Подробнее можно остановиться на втором основании (созвучие морфологического состава имени с живыми формами и элементами языковой системы, возможностями его народной этимологизации). Целый ряд паремий основан именно на приёме «этимологической магии» [3] – одной из важнейших особенностей многих фольклорных текстов, когда в один контекст вводятся слова действительно этимологически родственные или слова, связанные лишь звуковым сходством (т. е. народной этимологией).

Павел Флоренский писал об этом: «Пословицы и поговорки об именах, нередко едкие и убийственно верные, частушки, песни и др. отмечают эти черты. Может казаться иногда, что только ради рифмы. Но «... в самом созвучии открывается внутренняя необходимость: разве не естественно, чтобы свойство имени, аналитически из него вытекающее, – и звуком выражалось похожим на звук самого имени» [4, с. 355].

Так, народная этимология связала антропоним *Варвара* с *воровством* (первоначально такая связь возникла из-за того факта, что на улице *Варварке* в Москве находилась знаменитая *Варва'рская* башня (в народе просто *Варварка*), возле которой допрашивали пойманных в Москве разбойников и воров): *Проворна Варвара на чужие карманы; прогнали Варвару из чужого амбара* [2].

Приём этимологической магии виден и в следующих пословицах: *На святого Прокла поле от росы промокло; На Варвару зима дорогу заварит (заварварит); Варвара заварит, Савва засалит, Никола закуёт; Покров землю покроет* [1].

Семантическая аттракция (притягивание) может подразумеваться, но не выражаться формально. Так, скрытый приём этимологической магии наблюдается в пословицах и поговорках: *Швея Софья – на печи засохла* (соня, сонливая); *Сергей (Серёжа) – пройми ухо (плут)* (случай чистой омонимии *Серёжка* и *серёжка*, *Соня* (от *Софья*) и *соня*) [2].

Или пример с этимологически связанными словами: *Матушка Покрова, покрой землю снежком, а меня женишком; бел. Як прошла Прэчыста, То стала у рэцэ вода чыста*.

Некоторые пословицы и поговорки, на наш взгляд, имеют более глубокие основания для ввода тех или иных личных имён. К таким паремиям, видимо, можно отнести следующие единицы: *Нашему Луки (е) и чёрт с руки; Из-за многих из-за гор вышел дядя Егор* (о солнце); *Козёл – так и Васильевич (Васильев сын)* [2].

Имя *Лука* можно связать со словами *лука* «коварство, хитрость» и с производными от него *лукавый* «хитрый, коварный» и *Лука'нька* – одним из эвфемических названий чёрта.

Во второй паремии имя *Егор* не случайно символизирует солнце. Как известно, св. *Егорий (Георгий)* воспринял черты языческого бога *Ярилы*, связанные с наличием в слове *Ярило* корня –*яр–*, имевшего в составе существительных значение «весна».

Сам *Ярило* «открывал» настоящую весну, был красив, молод, осмысливался как бог плодородия и чувственной любви. Ср. в связи с этим значение корня –*яр–* «жара, пыл, зной», «страсть любовный пыл», «гнев, ярость», календарную паремию *Святой Георгий красную весну на красную горку начинает* и загадку, в которой Егором называют солнце: *Взойдёт Егор на бугор - выше леса, выше гор, с бугра спускается – из глаз скрывается* (солнце) [1].

В третьей паремии *Василием* назывался 1-ый день Нового года (1 января), когда по дворам ходили ряженые, среди которых был козёл.

Таким образом, в пословицах и поговорках имя выполняет две основные функции:

- 1) магическую, которая связан с приёмом этимологической магии;
- 2) прагматическую, т. е. является средством выражения отношения говорящего к персонажу. Например, имя Иван представляет собой собирательный образ русского человека, который умен, сметлив, ленив, глуп, добр и т. д.: *Чёрт Ваньку не обманет: Ванька про него молитву знает; Милёнок Ивашка в белой рубашке; Кобылка бежит, а Ивашка лежит; Гор-горе, что муж Григорий, хоть бы болван, да Иван* [5].

Список использованной литературы

1 Круглый год: Русский земледельческий календарь / Сост., вступ. ст. и прим. А. Ф. Некрыловой. – М. : Правда, 1989. – 496 с.

2 Даль, В. И. Пословицы русского народа / В. И. Даль // Википедия [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ru.wikisource.org/wiki> – Дата доступа: 09.09.2024.

3 Толстой, Н. И., Толстая, С. М. Народная этимология и структура славянского ритуального текста / Н. И. Толстой, С. М. Толстая // Славянское языкознание: X Международный съезд славистов. – М. : Наука, 1988. – С. 250–264.

4 Флоренский, Павел. Имена / Павел Флоренский // Опыты: Литературно-философский ежегодник. – М. : Сов. писатель, 1990. – С. 351–414.

5 Кондратьева, Т. Н. Собственные имена в пословицах, поговорках и загадках русского народа / Т. Н. Кондратьева // Вопросы грамматики и лексикологии русского языка. – Казань : Изд-во Казанского университета, 1964. – С. 98–188.

The article examines some features of the use of personal names in proverbs and sayings: folk etymology, “semantic magic”, semantic attraction, a classification of personal names in paremias is carried out, semantic groups of names are distinguished, the functions of anthroponyms are determined.